

ББК Х62

П 78

Н 10

Л 10

П 78

Проблемы обеспечения законности и борьба с преступностью: Материалы Всероссийской науч.-практ. конференции. Кемерово: Кузбасс-вузиздат, 1997. 248 с.

ISBN 5-202-00233-5.

Сборник научных трудов составлен по материалам докладов, представленных на Всероссийской научно-практической конференции в г. Кемерово в апреле 1997 года.

Для судей, прокуроров, следователей, адвокатов, работников органов дознания, преподавателей и студентов юридических вузов.

П 1202000000

Т45(03)-97 Без объявл.

ББК Х62

ISBN 5-202-00233-5

- © НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры РФ, 1997
- © Кемеровский государственный университет, 1997
- © Издательство "Кузбассвузиздат", 1997

К ВОПРОСУ О КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Н. Г. Стойко, кандидат юридических наук, доцент

Очевидно, что в основе всего уголовного процесса лежит криминальный конфликт¹. Если это так, то по содержанию производство по уголовному делу должно представлять собой исследование не обстоятельств совершенного преступления, а жизненной ситуации с точки зрения распознавания в ней преступления и изучения индивидных и личностных качеств человека, совершившего это преступление. По форме - решение конфликта. Под конфликтом мы понимаем способ существования противоречия, вызванного совершением преступления², под ре-

¹ См.: Юридическая конфликтология. М., 1995.

² Баев О. Я. Конфликты в деятельности следователя. Вопросы теории. Воронеж, 1981. С. 43; Хасан Б. И. О понятийной схеме и особенностях конфликта в деятельности по расследованию преступлений // Проблемы психологии следственной деятельности. Красноярск, 1986. С. 48.

шением конфликта в жизненной ситуации - исчерпание противоречия в результате волеизъявления и к взаимному удовлетворению сторон³.

Разумеется, указанное противоречие проявляется в уголовно-процессуальной деятельности опосредованно (хотя и непосредственно определяет ее характер), через реконструируемую жизненную ситуацию. Причем, как правило, полностью при производстве по уголовному делу не исчезает. Однако проявляющиеся в этой связи конфликты не становятся менее острыми и разрушительными, имея преимущественно деструктивный характер. Отсюда возникает задача предотвращения или противодействия такого типа конфликтам.

Традиционный путь - демонстрация образцов ответственно-го поведения в ходе процессуальных действий, а также использование мер процессуального принуждения (или угрозы их применения). Более эффективным, по нашему мнению, в данном отношении и с точки зрения реализации обозначенной выше позиции будет организация содержательного конфликта. Такой конфликт предполагает соответствие между ценностью процессуальной формы (как правовой рамки) для получения значимого результата в уголовном судопроизводстве и реальной потребностью в ее использовании для получения аналогичного результата в конкретном деле.

Конфликт может быть построен, например, на столкновении деятельности по распознаванию преступлений в жизненных ситуациях и изучению индивидных и личностных особенностей обвиняемого. Выражаться он может в различиях и взаимосвязи нравственно-правовой (с точки зрения возмездия, кары) и нравственно-психологической (с точки зрения исправления, перевоспитания) оценках содеянного и содеявшего. Складываться - в условиях конкретных ситуаций производства по уголовному делу на основе и в процессе убеждения в существовании тех или иных фактов. То есть по сути дела речь идет о состязательном построении уголовного правосудия и процесса в целом, проявляемом в подобном столкновении⁴.

³ Там же. С. 54-55.

⁴ Барабаш А. С., Помренин К. Г. Состязательность, ее роль в установлении виновности обвиняемого // Проблемы доказывания виновности в уголовном процессе. Красноярск, 1989. С. 40-53; Стойко Н. Г. Обеспечение неотвратимости уголовной ответственности и установления виновности лица, совершившего преступление // Там же. С. 32-39.

Сторонами подобного столкновения могут быть любые лица, имеющие заинтересованность в исходе дела, но обязательно преступник (обвиняемый) и его жертва (потерпевший). При этом в качестве дополнительных необходимых условий разворачивания (построения) позитивного конфликта должны высступать:

- признание активной роли потерпевшего в разрешении конфликта представителями органов уголовной юстиции;
- принятие потерпевшим (наряду с обвиняемым) ответственности за разрешение конфликта на себя;
- вовлечение (по возможности) ближайшего социального окружения (родственников, друзей и т. п.) обвиняемых и потерпевших в конфликтное взаимодействие последних.

Кроме того, перед органами уголовной юстиции (прежде всего судом), на которых следует возложить обязанность по организации содержательного конфликта, должны быть поставлены следующие специальные задачи с точки зрения организации и разрешения конфликта:

- исследование ближайшего социального окружения обвиняемых и потерпевших;
- предупреждение повторной виктимизации потерпевших;
- реинтеграция обвиняемых и потерпевших в общество.

Особенно важна личная ответственность организатора за развитие ситуации по делу и, таким образом, изменение им своей собственной деятельности с целью изменения деятельности сторон. Только тогда возникнут условия для перехода обвиняемого и потерпевшего от ролевого участия в деле (формального функционирования) к позитивному (с раскрытием установок, ценностей и т. п.) и, в конечном счете, для принятия ими на себя ответственности за разрешение конфликта.

Разумеется, это весьма общее изложение основных черт личностно ориентированной модели практики органов уголовной юстиции. Тем не менее оно позволяет осуществить выбор пути дальнейшего реформирования деятельности указанных органов: создание процессуально-правовых, социально-организационных и нравственно-психологических предпосылок для содержательного разрешения криминальных конфликтов.